

Делом и словом

Деятельность Белорусского общества в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны в 1916–1918 годах

Николай ШАВЛИНСКИЙ,
кандидат исторических
наук, доцент

Первая мировая война, начавшаяся в августе 1914 года, явилась своеобразным рубежом в истории Российской империи. Она принесла народным массам неисчислимые бедствия, голод, нищету и страдания. Особенно тяжкая участь выпала на долю Беларуси, территория которой превратилась в театр военных действий. Белорусскую землю изуродовали окопы и траншеи, тысячи сел были преданы огню, хлеб и скот вывезены, а миллионы людей выселены или вынуждены уйти из родных мест.

О первых беженцах газета «Наша Ніва» сообщала уже в декабре 1914 года. «Цяжар вайны лёг перш за ўсё на плечы нашага народа, з пагранічных раёнаў бягуць натоўпамі да нас людзі, згубіўшы ўсё, што мелі, і вынесшыя з-пад куляў і бомбаў адны толькі свае галовы» [1, с. 1].

Беженство было не только добровольным, но и принудительным. Газета «Гоман» писала о принудительном выселении: «Па ўсёй Гродзеншчыне сотні вёсак спаленых або пустых. Гэта казакі выганялі сляян з родных хат – у Расею, а ўсё іх дабро палілі, калі быў на тое час...» [2, с. 144].

После оккупации германскими войсками осенью 1915 года западной части Беларуси беженство приняло массовый характер. Только в Минской губернии на 18 декабря 1915 года насчитывалось 92 306 беженцев [3, л. 55], а на 1 января 1917 года, по сведениям белорусского историка Н.С. Сташкевича, их число составило более 1,3 млн человек [4, с. 57].

Первоначально беженское движение было стихийным. Царское правительство не смогло организовать плановую эвакуацию населения и практически не беспокоилось о судьбе людей. Никто и нигде их не ожидал. Многие беженцы не находили пристанища и работы и стремились вернуться обратно. Однако этого не желали, прежде всего, местные власти. Вот что сообщал в телеграмме, направленной в Министерство внутренних дел, минский губернатор: «Ввиду чрезвычайно тяжелых условий (в) которых находится ныне Минская губерния, приютившая до ста тысяч беженцев, не имеющая достаточных средств (для) прокормления наличного числа жителей, ходатайствую (о) срочных распоряжениях, обеспечивающих точное исполнение недопущения обратного движения (в) Минск выехавших отсюда беженцев до наступления благоприятного времени» [5, с. 838].

Руководство делами беженцев несколько улучшилось после того, как при министре внутренних дел Н.А. Маклакове был создан Особый совет по устройству беженцев. 2 августа 1915 года была учреждена должность главноуполномоченных по устройству беженцев на фронтах, а 30 августа 1915 года принят закон об обеспечении нужд беженцев [6, с. 3].

В результате принятых мер в различных городах России, Украины – Москве, Саратове, Ярославле, Туле, Харькове, Одессе, Казани – стали создаваться белорусские беженские общества и комитеты, в которых наряду

ОБ АВТОРЕ

ШАВЛИНСКИЙ Николай Борисович.

Родился в 1955 году в г. Дзержинске Житомирской области (Украина).

В 1991 году окончил Белорусский государственный университет, в 1995 году – аспирантуру БГУ.

С 2000 года – преподаватель кафедры истории, мировой и отечественной культуры БНТУ.

Кандидат исторических наук (2000), доцент (2009).

Автор более 35 опубликованных работ, в том числе 7 монографий.

Сфера научных интересов: общественно-политическое развитие Беларуси в начале XX века; белорусское национальное движение в годы Первой мировой войны; история создания и развития гражданской авиации Беларуси.

с решением актуальных проблем проводилась культурно-национальная работа.

Такое же общество по оказанию помощи потерпевшим от войны было создано 12 января 1916 года в Петрограде [7, л. 1]. Основателями организации являлись Б.И. Эпимах-Шипило, Ч.И. Родзевич, А.П. Еремич, В.Ф. Миткевич. Уже на Учредительном собрании 31 января 1916 года в члены общества вступило свыше 70 человек. В Комитет общества были избраны Л.С. Севрук (председатель), А.П. Еремич (заместитель председателя), Э.А. Будька (секретарь), А.Н. Бенцевич, М.А. Дзевалтовская-Гинтовт, Б.А. Тарашкевич, Б.И. Эпимах-Шипило и др. [8, с. 6].

Основными задачами общества были:

1. Устройство питательных пунктов, общежитий и столовых беженцам из районов военных действий.

2. Предоставление им теплых вещей и топлива.

3. Организация медицинской помощи больным и раненым беженцам.

4. Выдача единовременных субсидий на продовольственные и воспитательные нужды и на семена беженцам, выезжающим из Петрограда, для восстановления своего хозяйства [7, л. 2].

Некоторая часть средств Белорусского общества в Петрограде складывалась из взносов его членов (3 рубля в год), пожертвований, сборов по подписным листам, доходов от концертов, лекций, а также от устройства однодневных кружечных сборов [7, л. 2 об.]. Однако этих денег было недостаточно, чтобы оказывать помощь всем беженцам-белорусам, которых в Петрограде к концу 1916 года насчитывалось 100 704 человека [9, л. 157]. Поэтому основным источником средств являлось финансирование общества Комитетом великой княжны Татьяны (Татьянинским комитетом), который был создан указом императора Николая II от 14 сентября 1914 года для оказания временной помощи потерпевшим от военных действий. Только с апреля по ноябрь 1916 года обществом было истрачено 77 900 рублей, ассигнованных Татьянинским комитетом [10, л. 7–51].

Первоначально районом деятельности организации был определен только Петроград. Общество открыло в городе два общежития для учащихся, в каждом из которых в разное время проживало от 5 до 30 чело-

век. Затем при поддержке В. Ивановского 17 ноября 1916 года при Белорусском обществе была создана школьная комиссия, которая постановила открыть в Петрограде начальную школу для беженцев-белорусов. Попечителем школы назначен М. Мигай, а старшей учительницей – П. Медёлка.

Со временем руководители Белорусского общества в Петрограде попытались объединить разрозненные беженские организации, наладили тесную связь с Минским отделом Белорусского общества помощи потерпевшим от войны и стремились расширить влияние организации на всю территорию, где находились белорусские беженцы.

В тех обстоятельствах остро встал вопрос о необходимости издания белорусской газеты. Некоторое время препятствием на этом пути являлось отсутствие денежных средств и разрешения царских властей. Но после того как разрешение Министерства внутренних дел на издание двух газет было получено, члены Белорусского общества в Петрограде Тишка Гартный (Д. Жилунович) и Э. Будька решили издавать «Дзянніца» и «Светач» на свои средства [11, с. 112]. В скором времени Э. Будька отыскал на Офицерской, 6 небольшую русско-французскую типографию, договорился об условиях, закупил бумагу...

Издание газет в намеченный срок задержалось из-за отсутствия в цензурном комитете чиновника, владеющего белорусским языком. В результате первые два номера обеих газет вышли в свет только 1 ноября 1916 года. Вместе с тем цензор по фамилии Трофимович так «сердечно просмотрел материал», что в газете «Дзянніца» полностью сохранились лишь две статьи: Акцюбы (Э. Будьки) «Думкі да граматыкі» и Зм. Капьялініна (Т. Гартного) «Аб беларускім універсітэце». Вторая статья всецело посвящалась проблеме открытия в Беларуси университета. Подводя в ней черту под многочисленными спорами на эту тему, автор отмечал: «Беларусі патрэбны ўніверсітэт – усяроўна, дзе б яго ні залажылі: у Мінску, Віцебску або Магілёве. Ён усяроўна павінен быць для беларусаў і звацца Беларускай. Дык, па-нашаму, не трэба траціць слоў на спрэчку, а трэба ўсе старанні злучыць у адно, каб хутчэй дастукацца да свята краіны» [12, с. 16].

Второй номер газеты «Дзянніца» также вышел с большим опозданием. В номере по-

сле цензора уцелела лишь передовая статья, посвященная развитию белорусской национальной культуры и значению периодики и печати: «Газета і кніжка на роднай мове ясныя ўсяго іншага могуць сведчыць аб культурным росце народа... Цяпер мы яскрава бачым, што яму нельга абысціся без свае газеты, без друкаванага слова. Само жыццё вымушае к гэтаму» [12].

С такими трудностями шло издание первых номеров. Цензурные ограничения были весьма суровы. Перед редактором встал вопрос: или приостановить издание газеты, или принять некоторые спасательные меры. Решили продолжить издавать газету: несмотря на цензурные белые пятна, «Дзянніца» все же вышла в свет и ее получили многие беженцы-белорусы в разных уголках Российской империи. Дошла она и до читателей прифронтового Минска. Кроме того, в редакцию начали отовсюду присылать предоплату и вместе с ней – горячие пожелания. Стали более тесно налаживаться необходимые связи между беженскими организациями и отдельными людьми. Так, Минский отдел Белорусского общества помощи потерпевшим от войны сообщал: «Мінскія беларусы, сабраўшыся, каб ушанаваць 10-лецце «Нашай Нівы», пасылаюць вам сваё прывітанне і шчыра спагадаюць узмацаванню вашае працы, а перад усім – развіццю заснаваных нядаўна газетаў... Мы, як мага, падтрымаем вас. Жадаем таму, каб мацнейшымі былі звязкі між вамі і мінскімі беларусамі і мы зноў з'ядналі бы свае разбітыя сілы і маглі супольна кіравацца да нашае мэты» [13, с. 1].

А вот строки писательницы Констанции Буйло: «Жадаць вам хочацца многа. Няхай жа «Дзянніца» і «Светач» асвятляюць мрокі стогнучай пад цяжарам крываваых дзён старонкі роднай, хай мрок асвеціцца надзеяй, што лепшыя часы недалёка, а на небе, як знак гэтага, залунае «Дзянніца», асвятляючы ўвесь, што ні ёсць, шырокі прастор краю Беларускага. Хай газеты гэтыя будуць жывым адбіткам душы і думак – і ўсяго перажытага народам...» [14, с. 1].

Начиная с № 3 «Дзянніцы» более выразительно определяется профиль газеты, намечаются постоянные разделы: передовицы, художественные произведения, статьи на актуальные темы, подборки материалов «3 вайны», «3 Літвы», объявления, корреспонденции. «Дзянніца» находилась в курсе

событий, которые происходили не только в Петрограде, но и в Москве, Минске, Ярославле и других городах.

Например, в статье «3 нашага жыцця» рассказывалось о благотворительной работе Минского отдела Белорусского общества помощи потерпевшим от войны и о культурно-национальной работе «Беларускай хаткі». Статья заканчивалась обращением к белорусам: «Клічма ўсіх свядомых беларусаў яднацца і працаваць не пакладаючы рук, каб у гэтыя суровыя і важныя часы, калі, быць можа, вырашаецца ўвесь далейшы кірунак жыцця нашага краю, быў чутны і наш голас – голас Маладой Беларусі» [15, с. 1]. Белорусский историк В. Скалабан с помощью текстологического анализа установил, что эту статью написал М. Богданович, который подписался псевдонимом М. Асьмак [16, с. 146].

В газете также осуждалась политика немецких властей на оккупированной территории западной Беларуси, которые поддерживали устремления польской и литовской буржуазии, направленные на захват белорусских земель. В статье «Паланізацыя краю» отмечалось: «На Беларусі, злітай крывёй і потам нашага народа, яны (палякі. – Н.Ш.) патрапляюць і тут нас крыводзіць. Па гарадах, па мястэчках, а нават і на вёсках Беларусі яны пазакладалі прытулкі для дзяцей-вучняў. Вядома, там дзяцей беларусаў вучаць па-польску і нічога па-беларуску» [17, с. 2]. Дальше автор статьи призывал белорусскую интеллигенцию к отдаче всех своих сил, знаний и энергии «на карысць свайго Краю і народу» [17, с. 2].

Однако в скором времени царские власти создали невыносимые условия для существования белорусской газеты. Цензура запрещала печатать любые материалы, имевшие отношение к Беларуси и белорусскому национальному возрождению. Задержка шестого номера на 20 дней вынудила поставить вопрос о целесообразности дальнейшего выпуска газеты. В ожидании лучшего времени было принято решение приостановить издание «Дзянніцы». Известный белорусский литературовед С.Х. Александрович отмечал, что последний номер сделан «... быў умела, цікава і смела: траціць ужо не было чаго, рэдакцыя сама падпісала прыговор газеце і можна было, як кажуць, стукнуць дзвярыма» [18, с. 244]. Так белорусская газета «Дзянніца»,

которая выходила на протяжении двух месяцев и оставила заметный след в первую очередь в самосознании беженских масс, вынужденно приостановила свое издание. Это произошло 31 декабря 1916 года. Такая же участь постигла и газету «Светач». Несмотря на ее «умеренность» (на страницах газеты печатались научные статьи, поднимались вопросы развития белорусской деревни и крестьянского быта), газета также постоянно подвергалась цензурным гонениям и после пятого номера приостановила деятельность.

Вместе с тем Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны продолжало свою работу. После Февральской революции 1917 года руководство общества наладило отношения с созданным на съезде белорусских организаций в Минске Белорусским национальным комитетом, назначило Э.А. Будьку и А.П. Еремича уполномоченными по связям с Временным правительством [19, л. 20]. В то же время Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны открыло весной 1917 года еще одно общежитие для беженцев по набережной Екатерининского канала.

Денежные средства для деятельности общества в 1917 году поступали не только от Комитета великой княжны Татьяны, но и от всевозможных обществ и организаций Петрограда, таких как «Продамет», «Хозяйственная мастерская Шмелева», «Управление для продажи изделий русских металлических заводов», «Котельная мастерская Шильцева» и др. Это позволяло оказывать помощь беженцам-белорусам и продуктами питания, и одеждой, обувью, другими вещами. Большую материальную помощь (в основном деньгами) общество оказывало белорусам, обучавшимся в Петроградском университете, Императорской Военно-медицинской академии, 1-м Петроградском землемерном училище, гимназии императора Петра Великого, Варшавском университете, Могилевской римско-католической духовной семинарии, Высших женских курсах и других учебных заведениях [8, с. 17, 20–21].

Между тем Октябрьская революция 1917 года, установление советской власти на неоккупированной территории Беларуси и в России поставили перед руководством Белорусского общества в Петрограде по ока-

занию помощи потерпевшим от войны вопрос о прекращении его деятельности. Такое решение было принято на общем собрании беженцев-белорусов, проходившем 3–5 декабря 1917 года в Петрограде. После того как в феврале 1918 года при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР был создан Белорусский национальный комиссариат, а при нем – беженский комитет, члены Белорусского общества в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны сложили свои полномочия. Все документы передали беженскому отделу Белорусского национального комиссариата, а имущество – Обществу любителей белорусского народного искусства в Петрограде.

Итак, общественно-политическая и национально-культурная деятельность Белорусского общества в Петрограде по оказанию помощи потерпевшим от войны в рассматриваемый период была направлена на консолидацию беженцев-белорусов, проживавших в Петрограде, обеспечение их связи с родиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перадавіца / Наша ніва. – 1914. – 25 снежня.
2. Бригадин, П.И. Эсеры в Беларуси (конец XIX в. – февраль 1917 г.) / П.И. Бригадин. – Минск, 1994.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 9032.
4. Сташкевич, Н.С. Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917–1925 / Н.С. Сташкевич. – Минск, 1985.
5. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917). – Т. 3. – Минск, 1953.
6. Законы и распоряжения о беженцах. – Вып. 1. – 2-е изд., доп. – М., 1916.
7. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). – Фонд 1935. – Оп. 1. – Д. 1.
8. Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны. 1916–1918 гг.: межархив. справочник / Департамент по архивам и делопроизводству Министрства юстиции Республики Беларусь / сост.: Н.Е. Калесник [и др.]; предисл. В.В. Скалабана. – Минск: НАРБ, 2008. – 90 с.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 211.
10. ЦГИА СПб. – Фонд 1935. – Оп. 1. – Д. 2.
11. Жылуновіч, З. Эпізод з жыцця беларускай часопіс / З. Жылуновіч // Польша. – 1923. – № 7–8.
12. Александровіч, С.Х. З гісторыі выдання беларускіх газет «Дзянніца» і «Светач» / С.Х. Александровіч // Веснік БДУ. – 1963. – № 3.
13. Да Беларускай калоніі у Петраградзе // Дзянніца. – 1916. – 27 лістапада.
14. Буйло, К. Письмо у радакцыю / К. Буйло // Дзянніца. – 1916. – 27 лістапада.
15. Асьмак, М. З нашага жыцця / М. Асьмак // Дзянніца. – 1916. – 27 лістапада.
16. Скалабан, В.В. В это суровое и важное время: Максим Богданович в Минске / В.В. Скалабан // Нёман. – 1981. – № 12.
17. Станкевіч – Вайцеховіч. Да Беларускай інтэлігенцыі / Станкевіч – Вайцеховіч // Дзянніца. – 1916. – 31 снежня.
18. Александровіч, С.Х. Пуцявіны роднага слова / С.Х. Александровіч. – Минск, 1971.
19. ЦГИА СПб. – Фонд 1935. – Оп. 1. – Д. 16.